

ЧАСТЬ IV

— Вау, неплохо!

Внутри уличного ларька.

Сынджон закинул морскую улитку в рот и затем залил её соджу.

Отец не задавал никаких вопросов. Зачем он сделал что-то вроде этого, разве было не очевидно, что всё так обернется?

От этих мыслей на сердце Чхангона делалось ещё тяжелее. Было бы намного легче, если его ругали, или даже ударили.

— Почему ты ничего не спрашиваешь?

— А что мне спрашивать?

—

— Видишь, ты не отвечаешь, хоть я спросил.

Сынджон пробормотал себе под нос, пока хватал улиток одну за другой.

Возможно, он больше так не выглядит, но 10 лет назад Сынджон работал в энергостроительной компании. Однако через какое-то время отец по задолженности лишился дома и, Чхангон не знал почему, вскоре ушёл из компании, став чернорабочим.

Сейчас немного лучше, но когда он только начинал работать, то едва выживал.

Половину своей жизни он сидел за столом, выполняя работу белых воротничков, прежде чем внезапно не прыгнул с места прямо в карьер на стройплощадку, поэтому вполне естественно, что его тело не выдерживало. Его постоянно рвало, а посещение больниц стало рутиной. И так он дожил до сего дня.

Он преодолел все трудности, и теперь зарабатывает около трёх миллионов вон в месяц (2600\$).

Вы думаете, это много?

Чушь! 1,8 млн. уходит на аренду и погашение задолженности. Плюс бабушка Чхангона из-за старческого маразма находится в доме престарелых, на что уходит ещё полмиллиона в месяц.

А после того как вы учтёте телефонные счёта и всевозможные коммунальные платежи, денег останется только поесть. О накоплении и речи быть не может.

Вот почему он хотел помочь. Если бы отец получил долю за дело, то страдал бы гораздо меньше.

Именно поэтому Чхангон околачивался с бандитами, даже зная, что такое неправильно. Это единственное, что он мог делать. Но когда опомнился, погряз в дерьме уже слишком глубоко.

— Прости.

— Засранец, из-за тебя я теряю аппетит. Что теперь?

— Я отчислен.

— К тебе бы там всё равно призирали, приятель. Было ли в порядке для тебя обманывать меня и где-то мотаться, влезая в драки?

— Ты же знаешь, я не это имел в виду.

— Знаю или нет, говори точнее. И почему отчисление — вообще твоя ошибка? Именно учителя выгнали тебя, чтобы спасти свои шкуры. Парень, я завожусь, просто думая об этом. Чёрт! Почему здесь так мало улиток!

— Так или иначе, всему виной стали мои действия.

— Забудь. Чему бы ты смог научиться у этих людей? Это даже к лучшему. Просто думай, что вышел в мир раньше других.

Сынджон опустошил свою рюмку и снова наполнил её.

Чхангон подавленно вздохнул.

— Что, слишком тяжело для тебя?

— Не то чтобы.

— Это хорошо.

—На самом деле, тяжело.

— Неважно, просто забудь об этом.

— Что значит неважно? Я бандит, вышвырнутый из школы за драку.

— Ты тоже думаешь, что ты бандит, вышвырнутый за драку?

— Ну, по крайней мере, так будут думать другие.

— Ты так сильно заботишься о мнении окружающих, что пошёл и строил суматоху в самом центре Ичхона?

Чхангон опустил голову.

—Прости, что разочаровал тебя.

— Деточка, ты слишком легко склоняешь голову.

Сынджон смочил губы.

Он тоже не шибко доволен ситуацией.

Его сын поглощён сожалением. Вот почему он не собирался добавлять к этому бардаку ещё и свои наставления, однако несколько слов всё-таки вырвалось, прежде чем он успел опомниться.

— Да, невозможно не заботиться о мнении окружающих. Это нелегко, но если бы меня волновало подобное, смог бы уйти из компании и начать работать на стройке? Сейчас, когда тебя отчислили, ты чувствуешь, что настал конец света, не так ли? Кажется, всё смеются над тобой? Ничуть. Никто не думает, что ты особенный. Тебя забудут через четыре дня. Поверь.

—Ты правда так думаешь?

— Я тоже через подобное проходил. Профукал все деньги, которые накопил за сорок лет, был уволен с работы, потерял дом и находился в одном шаге, чтобы стать бродягой. Можешь ли только представить, какого это, когда сорок лет твоей жизни исчезли с концами.

—

— Я рассказываю это сейчас, когда ты немного подрос. Тогда я действительно хотел умереть. Но, увидев твоё лицо, я просто не смог. Если бы я ушёл и не вернулся, что тогда делал маленький ты? Жить, по крайней мере, пока этот паренёк не сможет позаботиться о себе сам. Вот как я просуществовал последние десять лет. Теперь, вспоминая, это была действительно неприятная ситуация, но это отнюдь не повод умирать.

—

— Отчисление — всего лишь крошечная неприятность в начале твоего пути. Много людей потеряло свои семьи и средства, упав на самое дно в возрасте 40-50 лет. Сравнивая с этим, ты совсем ребёнок, что и половину этого ещё не прожил. По-моему, это смешно. Ты лишь немного споткнулся. Нужно лишь встать и стряхнуть с себя пыль.

—

Чхангону стало лучше.

Разве слова Сынджона всегда были такими толковыми?

— Парень, выпрямись. Твой отец прямо позади тебя, так зачем переживать? Ты можешь падать столько раз, сколько захочешь. Я всегда тебя подхвачу.

—

— Не теряй уверенность из-за мелкого пустяка. Твоему отцу тяжело смотреть, как сын становится нюней. Ты единственное, что есть в моей жизни.

Глаза Чхангона защипали и вскоре стали влажными. Он медленно испустил вздох, который всё это время держал в себе.

Даже когда все в мире осуждают меня, отец остаётся на моей стороне.

— Ты что, плачешь?

— Кто плачет?

— Если нет, тогда что это?

— Отец.

— Да?

— Прости. Я никогда больше не буду ввязываться в драки.

— Хорошо, если ты понимаешь. Но раз уж мы заговорили об этом, я разъясню одну вещь. Эта ситуация полностью твоя вина.

— Я знаю.

— Я догадываюсь, зачем на такое пошёл, но это не то, чем мой сын должен заниматься. Кроме того, зарабатывай честно. Разве ты хочешь, чтобы я приносил в дом украденные деньги?

—

— Я уверен, ты понимаешь, поэтому не буду больше нудить.

[.....и продолжаем о последних новостях. В выходные, восемнадцатого числа, бар в районе Инчхон потрясла драка. В ход шло всё: посуда, бутылки, мебель заведения. Очевидцы говорят, что драка развернулась столь зверской, начиная больше напоминать самую настоящую бандитскую разборку. Также сообщается, что участвовал старшеклассник.....]

Новости доносились из телевизора. Речь шла о заварушке, которую парень устроил на выходных.

Сынджон захлопал в ладоши и закричал.

— Эй, малой! Смотри, смотри! Тебя показывают!

Чхангон изумлённо ответил.

— Зачем ты так громко об этом? Здесь нечем гордиться.

— Если не сейчас, когда ты ещё попадёшь на TV? Все, смотрите! Видите дурака с натянутым капюшоном, которого тащит полиция — это мой отпрыск!

— Что ты делаешь? Пожалуйста, прекрати!

— ХА-ХА-ХА! Интересно, в кого этот ребёнок, он наверняка красавчик!

— Боже, серьёзно?

.....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/14937/309619>